

Polina V. Simakina

Russian State University for the Humanities
Moscow Engineering Physics Institute
National Research Nuclear University
e-mail: pollysimakina@mail.ru
Moscow, Russia
ORCID: 0009-0001-8781-5549

DOI: 10.36340/2071-6818-2023-19-2-70-79

ART AND HISTORY OF BYZANTIUM IN THE WORK OF ARTIST-JEWELLER EDUARD NIKITIN

Summary: The article is devoted to the work of Moscow artist Eduard Nikitin in the context of Byzantine decorative and applied heritage. Eduard Nikitin was born in Chelyabinsk and was educated as a sculptor. He worked as the chief artist at a factory for the production of art products in Chelyabinsk; afterwards, he became an independent jewellery artist. In modern author's jewellery, the artist-jeweller rethinks the history of Byzantium, creates jewellery in the Art Deco style, basing on the impressions of Byzantine art. The author has always been attracted by the combination of the East and the West, common features and differences that can be expressed in jewellery plastic art.

Eduard Nikitin had lived for two years in Finland and worked for Archbishop Johannes. He created a landmark work, *The Fall of Constantinople*, which is a rethinking of the fall of a great empire. It is worth paying attention to the set of a brooch and earrings, *Evening in Byzantium*, where the golden parts represent Hagia Sophia and the central blue topaz — the Bosphorus, as a connection between Europe and Asia. The combination of artistic images of monuments presents the organic syncretism of the entire outlined Asiatic region art. This region's art was born in the regularity of society's life and its spiritual culture on the basis of reality.

The work of artist-jeweller Eduard Nikitin is a vivid example of the reminiscence of the Byzantine culture in modern Russian jewellery art. To comprehend the artist's work, let us consider the features of the Byzantine arts and crafts aesthetics, which influenced the artist's style formation.

Today, the concept of Byzantine art, as art historian V. Lazarev notes, has a rather broad interpretation, closely intertwined with Eastern Christian art as a whole due to the commonality of the religious worldview. To identify the features of the Byzantine

The article compares samples of Byzantine art from museum collections with the works of Eduard Nikitin; the author's views on his own jewellery work are given. In striving for the possible accuracy in the attribution of a work of art, one should not be confined to the era of its creation. Its content and form are often rooted in the distant past. As a result of a long and complex development, a "layered" semantic and artistic structure of the work appears. The fullness of this or that plot is revealed only in the "long time", during which it is enriched with new meanings.

Owing to the author's interview, there is a synthesis of an artist and a researcher, which is valuable for the analysis of contemporary works. The features of Byzantine art are considered in the context of influence on contemporary artists; the features of the technology for creating jewellery as well as to what extent they are borrowed in modern times and replaced by new technologies are analysed. The main purpose of the article is to show the diversity of Russian contemporary art using the example of one artist.

Keywords: Jewellery art, art of Byzantium, style, arts and crafts, Constantinople

style, it is necessary to separate it from the general complex of adjacent areas of the Christian East art [3, p. 7].

The artistic language of Byzantine cultural heritage developed in a special social environment, being the style of the capital, the product of a big city, a centralised state church. Documentary sources testify that the art of Constantinople had Hellenism as one of its sources; however, it was not only it. The culture of Byzantium was also formed under the constant influence of provincial regions and

Ill. 1. Basilica of San Vitale in Ravenna, Italy

vast steppe outskirts inhabited by nomads. As Lazarev testifies, "In the 4th and 5th centuries, Constantinople fell under Egyptian, Syrian and Asia Minor influences, not being able to combine them into something whole" [3, p. 14].

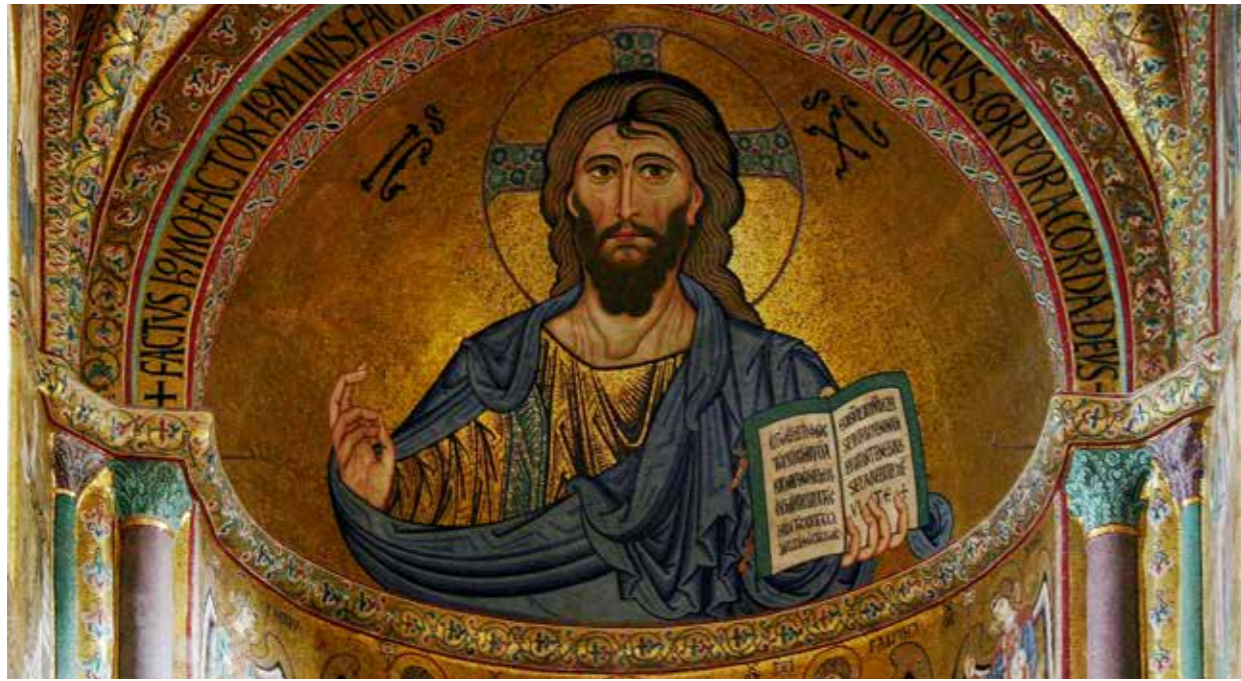
However, already from the 6th century, continuing to experience the influence of third-party eastern sources, it enters the path of independent development, assimilating the most diverse currents (Armenian, Georgian, Russian, Serbian, Bulgarian, Latin, Syrian, Cappadocian cultures) into a single, deeply individual style. Constantinople becomes a creative centre, distinguished by its own, deeply original artistic environment, corresponding to the tastes and needs of the metropolitan society. The development course of Byzantine art was largely determined by the Constantinopolitan society, which consisted of the court aristocracy, the clergy, large bureaucracy and petty bureaucracy — a society that sought to fill its life with luxury and grace.

Thus, in Byzantine culture, a special metropolitan style of art was created, distinguished by its attraction and depth; and having become stronger, it already began to influence other cultures, leveling and dissolving them in itself. First of all, the expansion of the Byzantine style was subject to the appearance of national cultures of neighbouring territories with a more or less similar socio-economic structure — where there was a court society and a centralised church with authority. It seeped into the depths of popular culture much

more slowly. On the territory of the Balkans, the Caucasus, Rus' and the Christian East, local traditions continue to develop, which also influence the art of Constantinople, making the artistic development of these countries dual. The cultural picture of this time was made up of the parallel existence of several original styles developing in the processes of complex interaction. For artist Eduard Nikitin, Constantinople is, first of all, a combination of the East and the West, the addition and interaction of styles [2].

Relatively little Byzantine jewellery has survived to our time. These are mainly earrings, necklaces, rings, medallions and bracelets decorated with precious stones, pearls, enamel and niello. The abundance of gold and various precious stones in the jewellery art testifies to the richness of Byzantine culture, being a kind of document of the era. Byzantine craftsmen used even more stones and pearls in their work than the jewellers of the early Roman period.

Filigree was popular in early Byzantine art; however, around 300 AD, it was replaced by a new carving technique. This special technique of deep metal carving with background removal made it possible to create a relief and an expressive engraved ornament from geometrically stylized motifs of grape and pomegranate vines. Another common ornament, which can be seen, for example, on medallions, was the combination of two crosses (straight and diagonal), lined with stones of contrasting shades.

Ill. 2. Hagia Sophia (the Hagia Sophia Grand Mosque), Constantinople, Byzantium

A significant part of the works of Byzantine jewellery art is cult objects: chased liturgical vessels, crucifixes, settings and other items, which were often decorated with cloisonné enamel. The fineness of the work and the detailing of the pattern bring the finish of such products closer to book miniatures. Also, the combination of diamonds, rubies, emeralds, turquoise and pearls with gold or gilded silver was a common technique of Byzantine craftsmen. Traditions of ancient art in Byzantine jewellery and cult items of the 4th-8th centuries are organically combined with ornamentality and an abundance of colour, characteristic of oriental artistic styles.

The most common background for compositional designs was gold. Compared to such richly finished objects, Byzantine silver items look more modest; however, their artistic value is no less high. They impress with the subtlety of the coinage execution and the monumentality of style, in which the influence of the ancient tradition is clearly traced (Fig. 1–2).

In the creative heritage of artist-jeweller Eduard Nikitin, one can single out a group of items, the style of which goes back to the heritage of Byzantium. The artist strives to rethink culture in new images, while maintaining its traditional features. The themes of the works are based on events that took place throughout the history of Byzantine culture.

The work entitled *The Fall of Constantinople* shows a cross laid on its side with a dove sitting

on it, ready to fly (Fig. 3). The material is granite spectrolite, or labradorite. The artist created this historical work in Finland in 1992, owing to customer Archbishop Johannes, the head of the Orthodox Church in Finland. Eduard Nikitin had worked in this country for two years, fulfilling the orders of the archbishop. This work is a rethinking of the fall of the great empire, expressed in symbols: the dove personifies the holy spirit flying to Moscow — the “third Rome”, where the centre of Orthodoxy would be transferred to. According to Eduard Nikitin, this image echoes the figure of a flying dove, which can be seen on the dome of St. Isaac’s Cathedral in St. Petersburg.

It is worth highlighting another work created over the years of the artist’s life in Finland — a cross with a crucifix, made of gold, with a combination of smooth and textured metal (Fig. 4). The crucifixion is presented in the form of a Finnish church in Lahti, and the figure of Christ here also resembles a dove, which has not flown up yet.

Eduard Nikitin is interested in the relationship between the East and the West, as well as the art of Constantinople, which was the centre where world religions and cultures converged, and on the basis of this, their own unique artistic style was formed. The architecture of buildings, interior painting, design of decorative and applied artworks — all this was created here in a new monotheistic tradition. The main feature of early Byzantine art is its versatility: the coexistence

Ill. 3. Universal Turtle (a compass pendant).

of ancient antique images, traditions and themes along with the emerging new, Christian principles of the Middle Ages.

It is difficult to find close analogues in the works of Byzantine art to the two works described above: in them, the experience of the many-sided culture of the history of the empire is preserved at the level of an idea. Other of his works have more stylistic resemblance to Byzantine examples. Such works include a compass pendant, *Universal Turtle*, created by the artist in 1995 (Fig. 5). It is not just a piece of jewellery but a deeply philosophic work — history enclosed in metal. The material is gold, diamonds, azurite (Eilat stone). Here, as often happens in his works, Eduard Nikitin used the golden background of smalt in combination with labradorite, red garnet and lapis lazuli, creating a mosaic-like image through an ensemble of stones of different colours. Such works are distinguished by their ornamentality in combination with a single, integral compositional design.

The compass pendant *Universal Turtle* symbolises the six directions of space present in Mediterranean culture. In the centre of the ornamental composition, a six-pointed star is seen, also symbolising the directions of space, as in a compass. The item is decorated with inserts with diamonds; as a special technique, the master used a combination of smooth and textured metal.

Another work of Nikitin, a brooch *Spider* (1996, material: gold, diamonds, Fig. 7), was created in

Ill. 4. Cufflink, Constantinople

memory of another historical event. Here, the author comprehends the history of the Fourth Crusade, when in 1204, the crusaders arrived in the Holy Land and plundered Constantinople for several months, destroying its palaces and temples. The work, dedicated to the tragic events that haunted the city, was embodied in the image of a spider that weaves a web, keeping all the most valuable things in its house. A stylized Byzantine cross is depicted on the head of the spider, and the body is filled with an ornamental pattern in which images of pomegranate flowers are seen. These motifs were characteristic of Byzantine jewellery of the 7th-10th centuries: for comparison, as an example, we can cite a buckle from the collection of the State Historical Museum (Fig. 6). In this item, the traditional combination of garnets and gold in the form of an ornamental module are used: a garnet flower and cabochon stones in high castes, which visually creates a single integral composition of stones and precious metal.

Earrings and brooch called *Evening in Byzantium*, created in 2016 (Fig. 8–9), from the Journey to the East collection (material: gold, topazes, garnets) can be considered the most striking work of artist Eduard Nikitin. According to the author, “The image of the brooch was created under the impression of the reflection of the sun glare from the golden domes of Hagia Sophia in Constantinople in the greenish water of the Bosphorus. A city that connects two continents, Europe and Asia. The

Ill. 5. Spider (a brooch).

Ill. 6. Evening in Byzantium (a brooch).

Ill. 7. Byzant of the brooch Evening in Byzantium.

Ill. 8. Evening in Byzantium (earrings).

Ill. 9. Arabesque (earrings).

lines of the brooch are like sails filled with warm wind. They are decorated with the Jerusalem cross and the sign of a sad lamb, and the red garnet cabochons resemble congealed droplets of sacrificial blood. The topaz of exquisite marine colour reflects, as in a dome, the evening sky of Ancient Byzantium and the bridge across the strait. The brooch is in thin, as if embroidered, patterns from the clothes of the Roman emperors" [2]. (Fig. 10). If one looks at the plan of the brooch, one can notice that its shape represents the architecture of Hagia Sophia, where pomegranate cabochons are towers. The duality of images is characteristic of the work of Eduard Nikitin, who recreates the impression of a historical event, transferring it to a small sculptural form.

For a comparative stylistic analysis, a monument was selected from the collections of the Precious Metals Department of the State Historical Museum: a golden Turkish turban decorated with a scattering of diamonds, rubies and emeralds, made in Constantinople in the second half of the 17th century. When the item was brought to Russia, its appearance was somewhat changed by attaching to it a stylized image of a mitre with a double-headed eagle. In 1683, Princess Sofya Alekseevna (1657–1704) granted this decoration to outstanding theologian, diplomat and writer Archbishop Athanasius (1641–1702), who took an active part in the construction of defensive structures, in particular, the Novodvinsk fortress. This elegant item

features a traditional Byzantine ornamental technique — stylized images of tulips and pomegranate flowers. Eduard Nikitin also uses them in the traditional oriental interpretation, which is especially evident in the Arabesque earrings, where the oriental form of metal jewellery is combined with Byzantine ornament (Fig. 11).

Echoing motifs can also be found in the jewellery of Constantinople of the 6th-7th centuries, for example, a golden neck chain from the collection of the State Hermitage, the rings of which are intertwined in the form of a double braid. Basically, such products were created using technological methods: carving, sawn ornament and filigree elements.

Thus, a unique feature of the work of contemporary jewellery artist Eduard Nikitin is his special angle of view, from which the author rethinks the historical events and artistic techniques of Byzantium. The author does not copy ancient samples but recreates the impression of a particular historical event or image in his works. In his jewellery, which is distinguished by a vivid individual style, one can observe the borrowing of ornamental techniques and the preservation of the colour of the Byzantine mosaic, designed with a combination of precious stones of different shades. The audience is presented with works that combine decorative and applied arts and the highest architectural heritage of the great empire, subtly rethought by a modern artist of the 21st century.

REFERENCES

1. Inventory book of the Precious Metals Department at the State Historical Museum.
2. Interview with artist Eduard Nikitin. 02.03.2022.
3. Lazarev, V.N. 1986. *History of Byzantine Painting*. Iskusstvo, Moscow, USSR.
4. Eduard Nikitin [Online], available at: <http://ednikitin.com/> (Accessed 15 May 2021).

Полина Вадимовна Симакина

Российский государственный гуманитарный университет
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
e-mail: pollysimakina@mail.ru
Москва, Россия
ORCID: 0009-0001-8781-5549

DOI: 10.36340/2071-6818-2023-19-2-70-79

РЕМИНИСЦЕНЦИИ ИСКУССТВА И ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА-ЮВЕЛИРА ЭДУАРДА НИКИТИНА

Аннотация: Статья посвящена творчеству московского художника Эдуарда Никитина в контексте декоративно-прикладного наследия Византии. Эдуард Никитин родился в Челябинске и получил образование скульптора, работал главным художником фабрики по производству художественных изделий города Челябинска, затем стал самостоятельным художником-ювелиром. В современных авторских ювелирных изделиях художник-ювелир переосмысливает историю Византии, он создаёт украшения в стиле ар-деко, но основываясь на впечатлениях от византийского искусства. Автора всегда привлекало сочетание востока и запада, общее и различия, которые можно выразить в ювелирной пластике.

Эдуард Никитин прожил два года в Финляндии и работал на архиепископа Иоганнеса, создал знаковую работу «Падение Константинополя», которая представляет собой переосмысление падения великой империи. Стоит обратить внимание на комплект брошь и серьги «Вечер в Византии», где золотые части олицетворяют Святую Софию, а центральный голубой топаз — пролив Босфор как соединение Европы и Азии. В сложении художественного образа памятников лежит органический синкретизм искусства всего очерченного Переднеазиатского региона. Искусство этого региона рождено в закономерности жизни общества и его духовной культуры на базе реальной действительности.

Творчество художника-ювелира Эдуарда Витальевича Никитина является ярким примером реминисценции культуры Византии в современном отечественном ювелирном искусстве. Для осмысления творчества художника рассмотрим особенности эстетики византийского декоративно-прикладного искусства, повлиявшего на стилизацию автора.

В статье образцы византийского искусства из собрания музеев сравниваются с произведениями Эдуарда Никитина, излагаются взгляды автора на собственные ювелирные работы. Стремясь к возможной точности в атрибуции произведения искусства, не следует замыкаться в одной эпохе его создания. Своим содержанием и формой оно зачастую уходит корнями в далёкое прошлое. В результате длительного и сложного развития возникает «многослойность» смысловой и художественной структуры произведения. Полнота того или иного сюжета раскрывается только в «большом времени», в ходе которого он обогащается новыми значениями.

Благодаря интервью автора происходит синтез художника и исследователя, что ценно для анализа современных работ. Рассматриваются особенности византийского искусства в контексте влияния на современных художников, анализируются особенности технологии создания украшений, насколько они заимствованы в современное время и замещены новыми технологиями. Основная цель статьи — показать на примере одного художника многообразие картины отечественного современного искусства.

Ключевые слова: ювелирное искусство, искусство Византии, стиль, декоративно-прикладное искусство, Константинополь.

Понятие византийского искусства, как отмечает историк-искусствовед Лазарев В. Н., сегодня имеет довольно широкое толкование, тесно переплетаясь с восточнохристианским искусством в целом благодаря общности религиозного мировоззрения. Для выявления особенностей византийского стиля необходимо отделение его от общего комплекса смежных

с ним направлений искусства христианского Востока [3, с. 7].

Художественный язык наследия византийской культуры развивался в особой социальной среде, являясь стилем столицы, продуктом большого города, централизованной государственной церкви. Документальные источники свидетельствуют, что искусство Константинополя имело одним из своих источников эллинизм, но не только его. Культура Византии формировалась также под постоянными влияниями провинциальных областей и обширных степных окраин, населённых кочевниками. Как свидетельствует Лазарев: «В IV и V веках Константинополь подпадает под египетские, сирийские и малоазийские влияния, не будучи в силах объединить их в нечто целое» [3, с. 14].

Однако уже с VI века он, продолжая испытывать воздействия сторонних восточных источников, выходит на путь самостоятельного развития, ассимилируя самые разнообразные течения (армянская, грузинская, русская, сербская, болгарская, латинская, сирийская, каппадокийская культуры) в единый, глубоко индивидуальный стиль. Константинополь становится творческим центром, отличающимся своей собственной, глубоко оригинальной художественной средой, соответствующей вкусам и потребностям столичного общества. Ход развития византийского искусства во многом определило именно константинопольское общество, состоявшее из придворной аристократии, духовенства, крупной бюрократии и мелкого чиновничества — общество, стремившееся наполнить свою жизнь роскошью и изяществом.

Так, в византийской культуре создаётся особый столичный стиль искусства, отличающийся притяжением и глубиной — и окрепнув, он уже сам начинает влиять на другие культуры, нивелируя и растворяя их в себе. В первую очередь экспансии византийского стиля были подвержены ростки национальных культур соседних территорий с более или менее схожей социально-экономической структурой — там, где существовало придворное общество и имела авторитет централизованная церковь. В толщу же народной культуры он просачивался гораздо медленнее. На территории Балкан, Кавказа, Руси и христианского Востока продолжают развиваться местные традиции, которые также влияют на искусство Константинополя, что делает художественное развитие этих стран двойственным. Культурная картина этого времени складывается из параллельного су-

ществования нескольких оригинальных стилей, развивающихся в процессах сложного взаимодействия. По словам художника Эдуарда Никитина, для него Константинополь и есть, прежде всего, это соединение Востока и Запада, сложение и взаимодействие стилей [2].

К нашему времени сохранилось относительно немного византийских ювелирных украшений. Это, в основном, серьги, ожерелья, перстни, медальоны и браслеты, декорированные драгоценными камнями, жемчугом, эмалью и чернью. Обилие золота и разнообразных драгоценных камней в ювелирном искусстве свидетельствует о богатстве византийской культуры, являя собой своеобразный документ эпохи. Византийские мастера используют в своих работах камней и жемчуга даже больше, чем ювелиры раннего римского периода.

Если в ранневизантийском искусстве была популярна филигрань, около 300 г. на смену ей приходит новая техника — резьба «в оброн». Эта особая методика глубокой резьбы по металлу с изъятием фона позволяла создавать рельефный и выразительный гравированный орнамент из геометрически стилизованных мотивов виноградных и гранатовых лоз. Ещё одним распространённым орнаментом, который можно увидеть, к примеру, на медальонах, был мотив сочетания двух крестов (прямого и диагонального), выложенных камнями контрастных оттенков.

Значительную часть произведений византийского ювелирного искусства составляют предметы культа: чеканные литургические сосуды, распятия, оклады и другие изделия, которые зачастую украшались перегородчатой эмалью. Тонкость работы и детализированность узора сближают отделку таких изделий с книжными миниатюрами. Распространённым приёмом византийских мастеров является также сочетание алмазов, рубинов, изумрудов, бирюзы и жемчуга с золотом или позолоченным серебром. Традиции античного искусства в византийских украшениях и предметах культа IV–VIII вв. органично объединяются с орнаментальностью и обилием цвета, характерными для восточных художественных стилей.

Наиболее распространённым фоном для композиционных решений служило золото. В сравнении с такими богато отделанными предметами серебряные византийские изделия выглядят более скромно, однако их художественные достоинства не менее высоки. Они впечатляют тонкостью

исполнения чеканки и монументальностью стиля, в котором отчётливо прослеживается влияние античной традиции (рис. 1–2).

В творческом наследии художника-ювелира Эдуарда Никитина можно выделить группу изделий, стилистика которых восходит к наследию Византии. Автор стремится к переосмыслению культуры в новых образах, сохраняя при этом её традиционные черты. В основе тематики произведений лежат события, происходившие на протяжении всей истории византийской культуры.

В работе под названием «Падение Константинополя» представлен положенный на бок крест с сидящим на нём и готовым взлететь голубем (рис. 3). Материалом служит гранит спектролит, или лабрадорит. Эту историческую работу художник создал в Финляндии в 1992 году, благодаря заказчику архиепископу Иоганессу, главе православной церкви в Финляндии. В этой стране Эдуард Никитин проработал два года, выполняя заказы архиепископа. Данная работа представляет собой переосмысление падения великой империи, выраженное в символах: голубь олицетворяет Святой Дух, летящий в Москву — «третий Рим», куда будет перенесён центр Православия. По словам Эдуарда Никитина, этот образ перекликается с фигурой летящего голубя, которую можно увидеть на куполе Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге.

Стоит выделить ещё одну работу, созданную за годы жизни художника в Финляндии — крест с распятием, выполненный из золота, с сочетанием гладкого и фактурного металла (рис. 4). Распятие представлено в виде финской церкви в Лахте, а фигура Христа здесь также напоминает голубя — но не взлетевшего.

Эдуарда Никитина интересуют взаимоотношения Востока и Запада, а также искусство Константинополя, являвшегося центром, в котором сходились мировые религии и культуры, и на основе этого формировался свой собственный неповторимый художественный стиль. Архитектура сооружений, роспись интерьеров, оформление декоративно-прикладных художественных произведений — всё это создавалось здесь в новой монотеистической традиции. Основной чертой ранневизантийского искусства является его многоплановость: сосуществование древних античных образов, традиций и тем наряду с зарождающимися новыми, христианскими принципами эпохи Средневековья.

Ближих аналогов в произведениях искусства Византии двум работам, описанным выше, сложно найти: в них переживание многоликой культуры, истории империи сохранено на уровне идеи. Другие же его работы имеют больше стилистического сходства с византийскими образцами. К таким произведениям относится подвес-компас «Вселенский черепах», созданный художником в 1995 году (рис. 5) и являющийся не просто ювелирным украшением, но глубоко философичной работой — заключённой в металле историей. Материалом послужили золото, бриллианты, азурит (эйлатский камень). Здесь, как и зачастую в своих работах, Эдуард Никитин использует золотой фон смальты в сочетании с лабрадором, красным гранатом и лазуритом, через ансамбль камней разного цвета создавая ощущение мозаичности изображения. Такие произведения отличаются орнаментальностью в сочетании с единым, целостным композиционным решением.

Компас-подвес «Вселенский черепах» символизирует шесть направлений пространства, присутствующих в Средиземноморской культуре. В центре орнаментальной композиции читается шестилучевая звезда, также символизирующая направления пространства, как в компасе. Изделие декорировано вставками с бриллиантами; как особый приём мастер использует сочетание гладкого и фактурного металла.

Другая работа Никитина — брошь «Паук» (1996 год, материал: золото, бриллианты, рис. 7) была создана в память ещё одного исторического события. Автор осмысляет здесь историю четвёртого крестового похода, когда в 1204 году крестоносцы прибыли на Святую землю и несколько месяцев грабили Константинополь, разрушая его дворцы и храмы. Работа, посвящённая трагическим событиям, преследовавшим город, воплотилась в образе паука, который плетёт паутину, сохраняя в своём доме всё самое ценное. На голове паука изображён стилизованный византийский крест, а тело заполнено орнаментальным узором, в котором читаются изображения цветков граната. Эти мотивы были свойственны византийским украшениям VII–X веков: для сравнения в качестве примера можно привести запонку из собрания Государственного исторического музея (рис. 6). В этом изделии применено традиционное сочетание гранатов и золота в форме орнаментального модуля: цветок граната и камни кабошоны в высоких кастах, что визуальнo соз-

даёт единую целостную композицию из камней и драгоценного металла.

Наиболее ярким произведением художника Эдуарда Никитина можно считать созданные в 2016 году серьги и брошь «Вечер в Византии» (рис. 8–9) из коллекции «Путешествие на Восток» (материал: золото, топазы, гранаты). По словам автора, «Образ броши был создан под впечатлением отражения солнечных бликов в зеленоватой воде Босфора от золотых куполов Святой Софии в Константинополе. Городе, соединяющем два континента — Европу и Азию. Линии броши словно паруса, наполненные теплым ветром. Они украшены Иерусалимским крестом и знаком печального агнца, а кабошоны красного граната напоминают застывшие капельки жертвенной крови. В топазе изысканного морского цвета отражается, как в куполе, вечернее небо Древней Византии и мост через пролив. Бизант броши в тонких, словно вышитых, узорах с одежд Ромейских императоров» [2] (рис. 10). Если смотреть на план броши, то форма представляет архитектуру Святой Софии, где кабошоны граната являются башнями. Дуальность образов свойственна творчеству Эдуарда Никитина, который воссоздаёт впечатление от исторического события, перенося его в малую скульптурную форму.

Для сравнительного стилистического анализа выбран памятник из фондов отдела драгоценного металла Государственного исторического музея: золотое, украшенное россыпью алмазов, рубинов и изумрудов украшение турецкой чалмы, изготовленное в Константинополе во второй половине XVII века. Когда изделие попало в Россию, его внешний вид несколько изменили, прикрепив к нему стилизованное изображение митры с двуглавым орлом. В 1683 году царевна Софья Алексеевна (1657–1704 гг.) пожаловала это украшение

выдающемуся богослову, дипломату и писателю архиепископу Афанасию (1641–1702), который принимал деятельное участие в постройке оборонительных сооружений, в частности — Новодвинской крепости. Это изящное изделие отличает традиционный для Византии орнаментальный приём — стилизованные изображения тюльпанов и цветков граната. В традиционной восточной трактовке их применяет и Эдуард Никитин, что особенно явно в серьгах «Арабески», где восточная форма металлических украшений сочетается с византийским орнаментом (рис. 11).

Перекликающиеся мотивы можно встретить также в ювелирных изделиях Константинополя VI–VII веков, например, золотая шейная цепь из собрания Государственного Эрмитажа, кольца которой переплетены в виде двойной косы. В основном подобные изделия создавались с применением технологических приёмов: резьбы, пропиленного орнамента и филигранных элементов.

Таким образом, уникальной чертой творчества современного художника-ювелира Эдуарда Никитина является особый угол зрения, под которым автор переосмысляет исторические события и художественные приёмы Византии. Автор не копирует древние образцы, но воссоздаёт в своих работах впечатление от того или иного исторического события или образа. В его ювелирных изделиях, отличающихся ярким авторским почерком, можно наблюдать заимствования орнаментальных приёмов и сохранение колорита византийской мозаики, построенной на сочетании драгоценных камней разных оттенков. Перед зрителями предстают произведения, в которых соединено декоративно-прикладное искусство и высочайшее архитектурное наследие великой империи, тонко переосмысленное современным автором XXI века.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Инвентарная книга ГИМ отдела драгоценных металлов.
2. Интервью с художником Эдуардом Никитиным. 02.03.2022.
3. Лазарев В. Н. История византийской живописи. — М.: Искусство, 1986. — 332 с.
4. Эдуард Никитин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ednikitin.com/> (дата обращения 15.05.21).